

У истоков коррекционного обучения в России: В.П. Кащенко и его педагогический опыт

At the origins of correctional education in Russia: V.P. Kashchenko and his pedagogical experience

Кащенко Т.Л.

Канд. филос. наук, доцент, МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва
e-mail: tanyakashch@mail.ru

Kashchenko T.L.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)» (PKU), Moscow, Russian Federation
e-mail: tanyakashch@mail.ru

Пилюян М.Г.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, МГАВТ, г. Москва – филиал Санкт-Петербургского ГУМРФ им. С.О. Макарова
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Piloyan M.G.

Senior Lecturer, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Moscow State Academy of Water Transport - branch FGBOU State University of sea and river fleet named admiral S.O. Makarov, S-Pt., Moscow
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Аннотация

В статье приведены основные методы и приемы, которые крупный российский ученый, создатель отечественной дефектологии, В.П. Кащенко разработал и применял в практике своего санатория-школы для исключительных детей (1908–1927 гг.).

Ключевые слова: инклюзивное образование, коррекция, дефектология, гуманистическая педагогика, исключительные дети.

Abstract

The author shows the main methods and techniques that a major Russian scientist, the creator of domestic defectology, V.P. Kashchenko developed and applied in the practice of his sanatorium-school for exceptional children (1908-1927).

Keywords: defectology, humanistic pedagogy, exceptional children, inclusive education

В последнее время понятие инклюзивного образования стало очень популярно. Под инклюзией в данном случае имеется в виду включение в образовательный процесс самых разных детей – в том числе с ограниченными возможностями – в единый учебный процесс. Произошло, наконец, осознание того факта, что существует «другой» как взрослый, так и ребёнок, и эти другие должны вместе жить, а для этого, возможно, вместе учиться, привыкая друг к другу. Конечно, организация инклюзии – это длительный процесс, во время которого

уместны споры и разногласия. Однако не стоит забывать, что ещё не так давно «другие» дети вообще были лишены возможности получить какое-либо образование, что полностью лишало их будущего. Поэтому необходимо вспомнить тех, благодаря кому дети-инвалиды вообще получили возможность учиться и затем включаться в жизнь общества. Одним из таких людей был выдающийся педагог и психолог Всеволод Петрович Кащенко.

Главная заслуга В.П. Кащенко – создание в 1908 г. санатория-школы для дефективных детей на Погодинской, 8 в Москве, а также многочисленные статьи, доклады и книга «Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков». У этой книги непростая, но, в итоге, счастливая судьба: рукопись пролежала много лет в архиве. Вышла же в свет она (и выдержала уже шесть изданий) благодаря старшей дочери Всеволода Петровича – Анне Всеволодовне. Лишь её усилиями, а также замечательного редактора и популяризатора науки Л.В. Голованова книга была, в полном смысле слова, «извлечена из небытия», подготовлена к печати и выпущена в издательском центре «Академия» впервые в 1993 г.

Увы, Всеволоду Петровичу не повезло: революция, громадные политические и социальные потрясения, становление новой советской власти, а также неожиданное его увольнение с поста руководителя и закрытие санатория-школы, – все это на долгое время, практически на полвека, заслонило значение его научных и педагогических работ (см. подробнее о социально-экономической ситуации того периода: [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]). Психолог и историк психологии М.А. Степанова в статье, посвященной истории становления дефектологии, пишет: «...хотелось бы специально подчеркнуть, что... его вклад не получил адекватной содержательной оценки» [4, с. 123]. И конечно, справедливо с исторической и научной точки зрения то, что сегодня ***ученый и педагог Всеволод Петрович Кащенко по праву считается одним из создателей отечественной дефектологии.***

Кредо Всеволода Петровича – обеспечение полноценного развития так называемых «исключительных» детей: обращает на себя внимание факт, что в зрелый период своей деятельности он предпочитал употреблять вместо термина «дефективные» слово «исключительные» в отношении детей с физическими и умственными недостатками, а также психологически и педагогически запущенных детей. Ведь аномалии в состоянии ребенка могут быть вызваны не только врожденными дефектами, но и тяжелыми социальными условиями и даже неправильным образом жизни, то есть полученным «*социальным вывихом*». В книге «Воспитание-обучение трудных детей» (совместно с С.Н. Крюковым), вышедшей в 1914 г., Кащенко дал следующее определение понятию «дефективные дети»: «обширная группа детей с различного рода отклонениями, недостатками. Эти недостатки могут проявляться в области ума, чувства и воли, характера и морали, также встречаются смешанные типы. Все типы дефективных детей имеют много градаций дефективности: от глубоких форм до проявлений на границе нормы. Последние получили название «трудные дети», они-то преимущественно и воспитывались в созданном В.П. Кащенко санатории-школе. Можно сказать, что речь шла о детях с некоторыми отклонениями в интеллектуальном и поведенческом плане.

Однако уже в 1929 г. В.П. Кащенко чаще прибегает к термину «исключительные» («Исключительные дети. Их изучение и воспитание» (авторы В.П. Кащенко и Г.В. Мурашев). Это дети, которые *«не могут* – не могут учиться, не могут выполнять обычных обязанностей в семье, не могут владеть собой, не могут ладить с товарищами. Не могут спокойно вести себя в школе». При этом понятия «исключительность» и «дефективность» использовались им как синонимы [4, с. 125]. Собственно, это был контингент действующих в настоящее время вспомогательных школ (школ коррекции).

К сожалению, педагогический и медицинский опыт Кащенко и в наши дни весьма актуален: статистика детей с аномалиями развития в современной России неутешительна. Как и во всем мире, на территории РФ количество больных моложе 18 лет стремительно растет, показатели увеличиваются с каждым годом. По данным Росстата, детей с нарушениями интеллекта в нашей стране около 600 тыс. чел. Приблизительно 12% из них

проживают в специализированных интернатах [3]. По мнению экспертов, эта цифра серьезно занижена. Также растет число детей с различными расстройствами поведения. Неблагоприятная экологическая ситуация, алкоголизация населения, большое количество неблагополучных семей, рост миграции являются факторами риска. Таким образом, на вопрос, стало ли меньше детей, нуждающихся в педагогической и медицинской коррекции в сегодняшней России, следует ответить отрицательно. В то же время здоровье детей становится сегодня значимой национальной идеей, как говорит министр здравоохранения РФ В. Скворцова [2].

Подход Кащенко к реабилитации особенных детей был новаторским для начала XX в. Сущность его метода заключается в синтезе лечебных, педагогических и воспитательных приемов, направленных на коррекцию (*correctio* – выправление) личности ребенка, ослабление недостатков психического и физического развития детей. По этой причине хотелось бы немного рассказать и о нём самом.

Всеволод Петрович Кащенко родился 21 марта 1870 г. на Кубани в г. Ейске, в семье военного врача, участника Крымской кампании Петра Федоровича Кащенко. Всеволоду было всего четыре года, когда умер отец. Большая многодетная семья (8 детей) осталась почти без средств к существованию. Помогли небольшая вдовья пенсия, полученное детьми образование за казенный счет, а также попечение старшего сына, будущего известного психиатра Петра Петровича Кащенко.

Юный Всеволод Петрович, охваченный, как и многие молодые люди, состраданием и любовью к народу, жаждой немедленного общественного переустройства на справедливых началах, принял активное участие в студенческих беспорядках, за что был исключен из Московского университета и выслан из Москвы. Медицинский факультет он закончил уже в Киевском университете. Получив диплом врача, В.П. Кащенко становится земским врачом. Однако за неблагонадежность его постоянно переводят из одной губернии в другую и дают только временную работу. Лишь в 1904 г. ему удается получить должность главного врача в купеческом г. Рогачеве Дмитровского уезда близ Москвы. Но и здесь он не пришелся ко двору. Всеволод Петрович переезжает в Москву. После поражения революции 1905–1906 гг. В.П. Кащенко избирает новый для себя вид деятельности. По совету старшего брата, Петра Петровича, он начинает заниматься детской патологией под руководством приват-доцента Московского университета Григория Ивановича Россолимо и профессора университета Александра Николаевича Бернштейна, психиатра и психотерапевта, основателя российской школы психоанализа.

В 1907 г. Всеволод Петрович стал членом Московского общества экспериментальной психологии, в 1908 г. он отправился в Германию, Швейцарию, Италию и Бельгию, где познакомился с наиболее передовым на тот момент опытом психиатрической помощи и психотерапии.

Вернувшись в Москву, В.П. Кащенко приступает к созданию уникального в российской и мировой практике учреждения – **Школы-санатория для дефективных детей доктора В.П. Кащенко**. У домовладелицы Благовой арендован двухэтажный особняк по адресу Погодинская, 8. В московских газетах публикуется соответствующее объявление; и Всеволод Петрович набирает первых воспитанников. В этом же году у него рождается дочь Анна. Позже он всегда говорил, что в 1908 г. в семье появились двое детей: дочь Анна и сын – санаторий. По словам Всеволода Петровича, деньги на открытие школы-санатория пожертвовала лично вдовствующая императрица, мать Николая II Мария Федоровна, которая весьма трепетно относилась и к протестантским, и к православным традициям благотворительности, поэтому живо откликнулась на прошение Кащенко. В дальнейшем Всеволод Петрович, не видя поддержки со стороны правительства и чиновничьего аппарата, строил работу школы-санатория на самокупаемости. Содержать коллектив воспитателей, платить арендодателю, обеспечивать материальную сторону дела можно было только благодаря плате состоятельных родителей. Последние же, понимая, что самостоятельно не смогли бы справиться со своими трудными детьми, охотно соглашались с этими тратами.

В течение всей своей жизни и деятельности Всеволод Петрович исходил из глубокого убеждения, что необходимо усиление внимания врачей, учителей и общества в целом к проблеме умственно отсталых и других типов дефективных детей. Эту идею он пропагандировал на съездах естествоиспытателей и врачей, в газетных статьях. При этом он всегда опирался на практический опыт школы-санатория, где коллектив медиков, воспитателей, учителей очень быстро достиг огромных успехов по реабилитации «исключительных детей» с помощью синтеза педагогических, воспитательных, лечебных и исследовательских задач.

Надо сказать, что практика и опыт обучения детей с психическими, интеллектуальными и поведенческими нарушениями, как, впрочем, и отношение к ним в то время значительно отличались от того, что мы наблюдаем в начале XXI в. Такие дети становились полными изгоями общества. К отдельным попыткам создания вспомогательных классов и школ для умственно неполноценных детей правительство относилось равнодушно. Такие дети оставались бедой и заботой семей, их социализация и адаптация были практически не осуществимы.

Следует осознать, что речь, конечно же, не шла ни о каком инклюзивном воспитании и обучении. Такого понятия сто лет назад просто не существовало. Но и опыт специализированного коррекционного воспитания и обучения был крайне ограниченным.

Вот почему идея создания специальной школы-санатория для исключительных детей в 1908 г. была новаторской и, как показал опыт, продуктивной, в том числе и по гуманизму цели, которой было обеспечение полноценного развития ребенка и его максимальная, при известных ограничениях, адаптация к социуму.

Теперь подробнее о методической стороне воспитательного процесса, принятой в школе-санатории.

1. Воспитание исключительных детей в отличие от их обычных сверстников обязательно требует **совместного творческого подхода со стороны медицинского и педагогического персонала**. В идеале каждый сотрудник школы-санатория должен был обладать компетенциями обеих профессий. Именно таким и был основатель и руководитель школы-санатория Всеволод Петрович Кашенко: врач по образованию, детский психиатр и психолог по дополнительной специализации, педагог от Бога, наделенный даром интуиции и трепетного отношения к каждому ребенку.

2. В середине XX в. в России получила распространение **идея гуманистической педагогики, школы радости** (Ш.А. Амонашвили, В.А. Сухомлинский и др.). Но уже в 1908–1917 гг. (золотое десятилетие школы-санатория) В.П. Кашенко настаивал на необходимости положительной эмоциональности всего воспитательного процесса для исключительных детей. Жизнь ребенка в школе-санатории должна быть пронизана радостью, возвышенными идеями и духовностью. Целительность доброты осознавалась (и воплощалась в жизнь) каждым педагогом. Особо следует отметить роль жены и соратника Всеволода Петровича Анны Владимировны.

3. Лучшие российские педагоги, и в первую очередь А.С. Макаренко, строили процесс воспитания на труде. Колонисты – беспризорные дети, правонарушители, трудновоспитуемые, – имели реальное дело, которое их кормило и дисциплинировало. Такого реального дела (например, натурального хозяйства, производства) в жизни воспитанников В.П. Кашенко не было. Однако **«метод ручных работ»** был одним из главных учебно-воспитательных приемов. Воспитанники все время были заняты, если не в классах, то в мастерских. Они постоянно оперировали с материальными объектами: выпиливали, рисовали, делали модели, изготавливали гербарии, коллекции и чертежи, пользовались физическими и химическими приборами. Целая комната в здании на Погодинской 8 была отдана музею детских поделок.

4. И А.П. Макаренко, и В.П. Кашенко по-разному пришли к выводу о **необходимости строжайшей дисциплины и режима** в деле воспитания трудных, беспризорных, соприкоснувшихся с преступностью детей (первый) и детей с особенностями развития,

психического склада, исключительных детей (второй). Режим дня в школе-санатории Кащенко предполагал не только чередование по расписанию различных видов учебной и трудовой активности, но и точные часы приема пищи, дневной сон – на воздухе, на веранде, в любую погоду, даже зимой. Закаливание тела и духа, гигиена укрепляли повседневную дисциплину. Занятия спортом, игры на свежем воздухе, гребля, плавание были обязательны для каждого из воспитанников. Чтобы обеспечить физическую активность детей в летний период, их вывозили на арендуемую в Финляндии дачу (Финляндия до 1918 г. была частью Российской империи). Однажды на вопрос, почему все-таки дача снималась в Финляндии, а не, скажем, под Москвой, Анна Всеволодовна, дочь В.П. Кащенко ответила: «Просто у финнов было дешевле».

Начало Первой мировой войны застало Всеволода Петровича, педагогический коллектив и детей как раз в Финляндии. В начале августа 1914 г. всем удалось срочно вернуться в Россию, оставив вещи, мебель, инвентарь (велосипеды и лодки) на хранение у финских хозяев. Вернуть их, к сожалению, не удалось, так как в 1917 г. произошла революция, и Финляндия получила независимость.

5. **Метод посильных знаний** и умений для интеллектуального развития исключительных детей применялся в школе-санатории творчески и постоянно. Важно было не то, сколько знает ребенок (в конце концов, его ум не был приспособлен для решения каких-то сложных задач), сколько то, как он «проработал» материал, насколько правильно применил свои знания к решению практических задач, как выразилась в этом его самостоятельность. Система обучения предполагала не обучение абстрактным понятиям, но осознание связи предметов между собой и с окружающим миром.

6. Большое внимание уделялось **нравственному воспитанию, воспитанию самостоятельности, ответственности, воли**. Каждый ребенок имел поручения, которые должны были быть неукоснительно исполнены. Дух укреплялся сопротивлением трудностям, исполнением повседневных обязанностей. Существовала обязанность еженедельно писать письма родителям или опекунам, вести дневники. Все это закаливало характер ребенка, приучало к самоанализу, формировало устойчивость личности.

Практическая работа в школе-санатории дала огромный материал для научно-исследовательской деятельности Всеволода Петровича. Он стал крупнейшим авторитетом в области ухода за педагогически запущенными детьми со сложностями психики. Его идея о целесообразности создания в России сети *специальных коррекционных лечебно-воспитательных учреждений* для всех категорий аномальных детей была принята ещё на XII съезде естествоиспытателей и врачей в 1909 г. Проблема дефективности в это время осознавалась в терминах исключительности (эксклюзии), а не совместности (инклюзии). В среде научной общественности рассматривалась идея организации вспомогательных школ для таких детей. Так закладывались основы дефектологии.

Широкий спектр интересов позволил В.П. Кащенко создавать труды по экспериментальной педагогике, охватывающей задачи воспитания как умственно и морально отсталых детей, так и высоко даровитых (талантливых) ребят.

Всеволод Петрович с радостью принял Февральскую революцию 1917 г. И он сам, и педагоги и воспитанники надели красные ленточки, символизировавшие свободу от самодержавия. Он приветствовал также Октябрьскую революцию, которая, по его словам, открыла широкие возможности для научной и общественной работы в области народного здравоохранения, охраны детства. Кащенко был приглашен на работу в Наркомпрос (Народный комиссариат просвещения). Свой частный санаторий-школу Всеволод Петрович также передал комиссариату. С этого момента санаторий стал государственным учреждением. На его базе в 1918–1919 гг. были созданы Дом изучения ребенка и Музей детской дефектологии. Здесь разрабатывались педологические идеи, связанные с коррекционной педагогикой.

В 1921 г. Дом был переименован в Медико-педагогическую опытную станцию. Заведующим её был назначен основатель санатория-школы В.П. Кащенко, который

оставался в должности руководителя этой организации вплоть до декабря 1927 г.¹ Музей детской дефектологии был переименован в Музей педологии и педагогики исключительного детства, его научным руководителем так же стал Всеволод Петрович.

Казалось бы, новая власть делала все для того, чтобы педагогические идеи и методы дефектолога В.П. Кащенко воплощались в жизнь. Так называемый «призренческий» подход к умственно и морально отсталому ребенку, как инвалиду, нуждающемуся только в обеспечении условий содержания, в Советской России изживался. Всеволод Петрович всегда настаивал на том, что исключительных детей не нужно «призывать», их необходимо обучать, воспитывать, создавать благоприятные условия для превращения их в полноценных членов общества.

Всеволод Петрович активно занимается организацией I Всероссийского съезда деятелей по борьбе с детской дефективностью, который проходил в Москве летом 1920 г. В докладе, произнесенном им с трибуны съезда, Кащенко раскрыл социальные корни детской дефективности, отметил, что после революции статистика исключительных детей значительно выросла. Он упомянул, в частности, беспризорников, оказавшихся вне нормального социума вследствие социальных потрясений, гражданской войны, голода и эпидемий. Среди них было много дефективных детей.

Выход ученый искал в создании системы коррекционного обучения детей с физическими и умственными недостатками. Он и его последователи предлагали повсеместное создание сети специализированных учебных заведений для детей глухонемых, слепых, умственно отсталых, педагогически запущенных. В целях «борьбы с дефективностью» (А.П. Луначарский) В.П. Кащенко организовал годичные курсы для подготовки педагогов-дефектологов. В 1920 г. по поручению Наркомпроса Кащенко основал высшее учебное заведение: Педагогический институт детской дефективности, стал его ректором. Однако в 1925 г. институт был ликвидирован как самостоятельная организация и переведен в состав педагогического факультета 2-го МГУ в качестве отделения дефектологии под руководством Д.И. Азбукина. В 1930 г. отделение стало самостоятельным факультетом Московского педагогического института имени А.С. Бубнова.¹

1927 г. ознаменовался тяжелыми потрясениями для Всеволода Петровича, впрочем, как и для многих других так называемых «буржуазных специалистов». Советская власть выразила специалистам дореволюционного образца свое партийное недоверие. 19 декабря В.П. Кащенко был освобожден от занимаемой должности. Директором Медико-педагогической станции стал в будущем знаменитый советский психолог и дефектолог Лев Семенович Выготский (менее чем через год он ушел с поста «по собственному желанию»). Музей исключительного детства после Выготского был уничтожен. Макеты, детские рисунки, поделки, фотографии, коллекция портретов всех известных дефектологов мира, собранная лично Всеволодом Петровичем, – все это было выброшено на помойку. Рационально объяснить происходившее было невозможно; появились разного рода слухи и домыслы.

В реальности же Всеволод Петрович лишился не просто своих постов: его отстранили от дела всей его жизни, причем без предъявления каких-либо обвинений. Анна Всеволодовна вспоминает, как тяжело ее отец пережил разрушение музейной коллекции и свою отставку.

Но жизнь продолжалась. Всеволод Петрович заведовал кафедрой лечебной педагогики Московского педагогического института, читал лекции студентам и широкой общественности, был членом редколлегии журнала «Вопросы дефектологии», много консультировал. В этот период он писал свою последнюю книгу «Педагогическая коррекция». Необходимо отметить, что вплоть до недавнего времени как советская, так и

¹ Ныне Институт коррекционной педагогики РАО.

¹ Ныне Московский педагогический государственный университет (МПГУ).

российская системы дефектологического образования были построены в соответствии с принципами, сформулированными В.П.Кащенко.

Умер Всеволод Петрович Кащенко 30 ноября 1943 г., похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Хочется закончить статью словами самого Всеволода Петровича: «Родившемуся физически здоровому человеческому существу от природы дано все... Но эта заданность лишь в возможности, а реальностью ее делает полноценное развитие в благоприятных условиях. На практике полной меры таких условий не существует, и развитию ребенка сплошь и рядом сопутствуют разнообразные неблагоприятные факторы, в том числе болезни, которые затормаживают его физический и интеллектуальный рост, искажают его эмоциональную конституцию, делают недостаточными его способности и неадекватными реакции на окружающие явления. В этом случае мы говорим о трудных детях, хотя, по правде говоря, "легких" детей не бывает...

Причины такого рода аномалий могут быть приобретенными или врожденными... Совершенствование общества, несомненно, способствует сокращению численности исключительных детей. Но проблема таких детей вряд ли будет снята с повестки дня и в отдаленном будущем. Это ничуть не колеблет нашего оптимизма в преодолении ее, уверенности в успехе лечебных и педагогических мероприятий, направленных на исправление или ослабление недостатков психического и физического развития детей» [1, с. 44].

Своему читателю Всеволод Петрович Кащенко хотел пожелать главного: «понять сложнейший и многообразнейший в своих чертах и проявлениях объект, именуемый ребенком, во всей его полноте, а также – целостности педагогических усилий» [1, с. 225]

Литература

1. *Кащенко В.П.* Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков: учеб. пособие для студ. сред. и высш. учеб. заведений/В.П. Кащенко. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 304 с.
2. Министр Вероника Скворцова приняла участие в торжественной церемонии открытия акции «Волна здоровья»//<https://www.rosminzdrav.ru/news/2017/09/02/6041>
3. *Назаренко Л.А.* ОВЗ: проблемы и пути решения. – Образовательный портал Экстернат РФ//<http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/75-correctional/12241>
4. *Степанова М.А.* В.П. Кащенко и Л.С. Выготский: к истории названия науки о дефективном ребенке//Вопросы психологии. – 2017. – № 3. – С. 119–136.
5. *Гладков И.С.* Менеджмент. Москва, 2016. (3-е издание переработанное и дополненное). 216 с.
6. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
7. *Кащенко Т.Л.* Культура речи как фактор построения профессиональной карьеры//В сборнике: Консолидирующая роль русского языка как основа государственности России Сборник статей в рамках проведения мероприятий, направленных на поддержку, сохранение и распространение русского языка. Москва, 2017. – С. 45–49.
8. *Кащенко Т.Л.* О ценностях молодежи с позиции реализма//В сборнике: Молодежь в современном обществе Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Ращикоулиной, Г.А. Супруненко. – 2015. – С. 123–128.
9. *Кащенко Т.Л.* Проблема формирования языковой культуры в контексте педагогических теорий//В сборнике: Русский язык - живой как жизнь Сборник материалов в рамках проведения мероприятий, направленных на поддержку, сохранение и распространение русского языка. Москва, 2018. – С. 36–41.

10. *Пилюян М.Г.* Домашнее образование дворянок как важнейшая составляющая женского образования в России: исторические особенности//Журнал исторических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 42–48.
11. *Пилюян М.Г.* Зарождение женского образования в Российской империи//Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 1–7.
12. *Пилюян М.Г.* Формирование организационных принципов системного развития науки и образования в России по идеям Г.В. Лейбница//Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – № 7. – С. 68–75.
13. *Шатило И.С., Кащенко Т.Л.* Гуманитарная культура как феномен духовности//Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2013. – Т. 2. – № 3 (4). – С. 10–19.
14. *Шатило И.С., Бухарина А.В., Кащенко Т.Л.* Культурология. Учебное пособие. – Москва: Издательство Палеотип, 2012. – 136 с.